

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

от 13.11.1940 г. Газета № 111

Москва

Мастер художественного слова

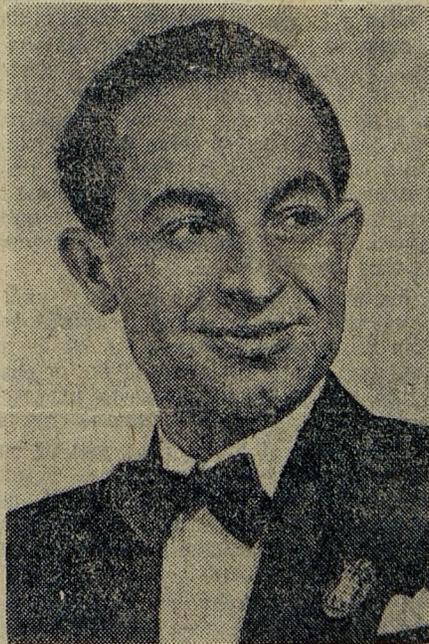
...Посредине сцены или эстрадной площадки стоит кресло. Человек усаживается в него и начинает читать. Он читает часа два с небольшими перерывами, но слушатель не утомляется, не скучает.

Этот чтец — мастер художественного слова Сурен Кочарян. Читает он великую поэму Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Сурен Кочарян обладает всеми данными настоящего, прекрасного чтеца. У него мягкий, сильный и гибкий голос, чистая дикция. Каждое слово доходит до слушателя — законченное, полное, отчеканенное. Вообще у Сурена Кочаряна очень тонкое чувство слова и огромное умение донести его до слушателя. Но, придавая слову пластичность, живописность, ритмическую и смысловую выразительность, Кочарян вместе с тем никогда не делает слово самоцелью. Он не любит слово ради него самого, хотя, повторяем, с великолепным мастерством «подает» аудитории его красоту.

Сурен Кочарян начинает читать ровным голосом. И вы уже чувствуете, что у него нет ни шаблонных замашек, ни профессионального щегольства. Усилия чтеца направлены на то, чтобы выразительнее развернуть перед аудиторией звуковой свиток поэмы. И действительно, он неизменно следует за поэтом, за изгибами его мыслей, за ходом событий, за красотой описаний, за полнотою чувства. Вот он рассказывает о Тариэле, который сидел над потоком, проливая горькие слезы. Вот он описывает блуждания Автандила в поисках Тариэля. Вот он повествует о любви Тариэля. Вот Нестан-Дареджан призывает его к подвигу или, разгневанная мнимой изменой, бурно упрекает Тариэля. Всюду ритмическое биение стиха, разнообразие интонаций, повышения и понижения голоса не только воспроизводят события, но и окружают их той атмосферой, которой окружил их поэт.

Поэму Руставели Кочарян воспроизводит не просто как хороший чтец, пусть даже с любовью поработавший над ней. Он воспроизводит ее с высоким проникновением поэта. Это, пожалуй, самая важная, самая значительная, ценная особенность его исполнения. Поэма Руставели —

не эпос гомеровского типа. Гомер — всегда «объективный» певец, ни разу не проявляющий своего отношения к описываемым событиям. Не то Руставели. Он — всегда пламя, он возмечивает героев и их чувства, пронизывая поэму тонкой лирикой, волнением. Эту лирическую стихию поэмы

СУРЕН КОЧАРЯН.

великолепно передает Кочарян. Вот почему слушатель уходит с ощущением, что перед ним была раскрыта вся полнота содержания поэмы, воспевающей любовь и дружбу, напряженную борьбу и столкновения героев, дающей глубокое философское обоснование этих чувств, присущих лишь бесстрашным и сильным, благородным и честным, глубоким и чистым людям.

Любовь для Руставели — живое, всепоглощающее чувство, сильное своей целеустремленностью, вдохновляющее к героическим подвигам, вызывающее расцвет всех сил человека. Дружба — беззаветная преданность мужественных сердец. Она

также рождает героизм, ведет борьбу с злыми силами мира, и руководит ею вера в победу разума. Своим исполнением Кочарян раскрывает перед слушателем эту философскую основу, эту лирическую стихию поэмы Руставели. Чтение Кочаряна насквозь пронизано отношением чтеца к поэме. И он заражает аудиторию своим отношением к ее красотам, он вызывает сочувствие и восхищение образами героев — мудрым и сильным волей Автандилом, исполненным твердости Тариэлем, дышащей энергией и мужественной решимостью, но женственно-обаятельной Нестан-Дареджан, властью жизнеутверждающей любви и дружбы.

Волнение и подъем, которые вызываются исполнением Кочаряна, делают почти излишними или во всяком случае ослабляют силу критических замечаний, которые могут быть сделаны. Конечно, у Кочаряна есть недостатки. Но это — недостатки зрелого мастера, работа которого отличается глубокой продуманностью и поэтическим проникновением. Возможно, что некоторые из них проистекают из особого понимания художником своих задач. Нам кажется, например, что Кочарян иной раз излишне «театрализирует», драматизирует свое чтение. Иногда обилие жестов отвлекает от впечатления, производимого словом.

Но таких недостатков очень немного, они тонут в его мастерском исполнении. Кочарян вдвойне приобщает аудиторию к великой поэме — и как чтец и как поэт. Ему принадлежит литературная композиция поэмы, сохранявшая в основном наиболее значительные эпизоды. Но «Витязь в тигровой шкуре» — не единственный пример его мастерства. О широте его артистического диапазона свидетельствует и тот факт, что он блестяще читает эпическую поэму армянского народа «Давид Сасунский», а в настоящее время приступает к работе над литературной композицией калмыцкого эпоса «Джангар», 500-летие которого советский народ отпразднует в мае текущего года.

Следует пожелать, чтобы с искусством С. Кочаряна ознакомились широкие массы нашей молодежи.

А. КИПРЕНСКИЙ.